

ВАДИМ ПРЯХИН

Инерционное движение

Вадим Пряхин

Инерционное движение

«Издательские решения»

Пряхин В.

Инерционное движение / В. Пряхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836841-7

В повести «Инерционное движение» показана, хотя и сложная, но очень многообразная жизнь работников творческих профессий в условиях рыночной экономики и мирового кризиса. Не обошлось, конечно, и без любовных перипетий персонажей различного возраста: преданности и измен, отчаяния и попадания в психбольницу... Но несмотря на всё это, жизнь продолжается!

ISBN 978-5-44-836841-7

© Пряхин В.
© Издательские решения

Содержание

1. Паническое настроение	6
2. Прощение получено!	7
3. Восьмой десяток – это вам не шутка!	8
4. Везде безысходность и тоска...	9
5. Мечты иногда сбываются!	10
6. Сёстры делают подарки	11
7. Кастинг набирает обороты...	12
8. Найти доноров!	13
9. Пилила его каждый день...	14
10. О правильном питании	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Инерционное движение

Вадим Пряхин

© Вадим Пряхин, 2017

ISBN 978-5-4483-6841-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Паническое настроение

Весть о смерти Александра Георгиевича Филина потрясла всех сотрудников «Силиконовой долины». В течение двух-трёх дней никто не мог работать в полную силу. И только теперь, когда шефа уже нет, все осознали, что у Александра Георгиевича совсем не было ни врагов, ни завистников. Вряд ли кто ещё может похвастаться, что был так уважаем и даже любим всем коллективом.

В акционерном обществе «Дуплет» и «Наука» настроение сотрудников тоже было близкое к паническому. Все отлично понимали, что абсолютно все ключевые жизненно важные договора заключал со сторонними организациями только сам Александр Георгиевич. Он как никто другой находил нужные слова за столом переговоров, причём как с отечественными, так и с зарубежными партнёрами.

И если у Матвея Евграфовича уже был определённый опыт по работе с американскими партнёрами, то у Станислава Давыдовича такого опыта почти совсем не было.

Видимо, придётся ему теперь делать ставку на китайский рынок, хотя и его мировой кризис уже коснулся.

Сразу же после похорон Александра Георгиевича оба гендиректора договорились встретиться на квартире Матвея Евграфовича. Поначалу разговор никак не клеился.

– Ну, как будем жить без нашего дорогого шефа, Станислав Давыдович? Пока я это себе не очень представляю, дорогой коллега...

– Вот и я не знаю, Матвей Евграфович. Мне кажется, для начала надо установить с вузами более тесную связь и уже в их стенах готовить себе разработчиков. Со временем будем продавать новые информационные технологии и изделия новейшей техники.

– Согласен, но совершенно необходимо, чтобы все наши разработки были на уровне мировой новизны... А кто будет гендиректором «Силиконовой долины», как вы думаете?

– Скорее всего, на первых порах и. о. гендиректора будет Аким Иванович, а потом могут кого-нибудь и сверху спустить...

– Да, скорее всего, так и будет. Но мне кажется, что и мы должны, на всякий случай, подготовить свою кандидатуру...

2. Прощение получено!

Никто особенно не удивился, когда исполнять обязанности руководителя «Силиконовой долины» стал Аким Иванович, так как это было логично и всем понятно. Ведь он был первым замом Александра Георгиевича.

Однако все, конечно же, понимали что он не может стать постоянным гендиректором фирмы. Конечно, административный опыт работы у него был очень большой, но экономист и учёный-технарь из него никогда не получится. И в этом его огромный минус.

Когда Аким Иванович занял кабинет гендиректора, то ни он сам, ни тем более секретарша Юлия Павловна не знали, как себя вести по отношению друг к другу. Аким Иванович снова начал с ней здороваться и вызывал её в свой кабинет только по работе.

Недели через две после смерти Александра Георгиевича Аким Иванович вызвал к себе Николая, которому поручил пристально следить за Юлией Павловной. Сидя в своём «предбаннике», Юлия Павловна терялась в догадках, о чём это они так долго говорили. После этой беседы с шефом Николай вылетел из его кабинета как ошпаренный.

Вскоре Аким Иванович вызвал к себе секретаршу.

– Юлия Павловна, – тихим вкрадчивым голосом начал он. – У меня теперь больше нет времени делать вам какие-либо проверки... Я прошу меня простить за те обвинения, которые я допустил в ваш адрес два месяца тому назад...

Она видела, что Аким Иванович очень волнуется и ему очень трудно говорить.

– Что вы, что вы, Аким Иванович! Я уже давно на вас не сержусь...

Однако, нельзя было не заметить, как бурно вздымается и опускается под нежно-голубым платьем величественная грудь Юлии Павловны. Видимо, она тоже сильно волновалась.

– В таком случае, я буду на работе обращаться к вам официально, а в домашней обстановке предлагаю перейти на ты... Возможен ли такой вариант?

– Конечно, возможен, милый! Теперь я больше не буду нервничать и рожу тебе здорового и красивого малыша...

После работы они устроили на квартире Юлии Павловны ужин при свечах. Затем перешли в спальню, чтобы перед любовными играми сказать друг другу очень много нежных, ласковых и тёплых слов.

«Вот оно, оказывается, я какое СЧАСТЬЕ, – мысленно размышлял Аким Иванович, любуясь кустодиевскими формами своей подруги. – Уж такая женщина точно будет и образцовой женой, и матерью моего ребёнка!»

3. Восьмой десяток – это вам не шутка!

«Ну, вот и пошёл мне, страшно подумать, восьмой десяток! – сокрушался Фёдор Николаевич, вернувшись домой с вузовского банкета по случаю своего юбилея. – Конечно, я не знаю, сколько мне осталось... Однако уже давно пора подводить какие-то итоги. Сумел ли я создать свою научную школу? Думаю, что нет... Ведь под моим руководством защитились всего два доктора и восемь кандидатов наук. Я сам отлично понимаю, что для научной школы это мало-мало... Принято считать, что докторская степень присуждается за разработку нового научного направления. Но вот уже 15 лет прошло, как я стал доктором технических наук, а чётко сформулировать своё научное направление я до сих пор так и не могу... Научных монографий большого объёма или фундаментальных учебников у меня нет. Международных научных контактов с коллегами тоже нет. И я больше чем уверен, что после моей смерти обо мне все очень быстро забудут. А моими трудами будет пользоваться только небольшая кучка узких специалистов...»

Его размышления прервала бравурная мелодия мобильного. Звонил Дмитрий Викторович.

– Дорогой Фёдор Николаевич! Извините, что не мог присутствовать на вашем банкете. Причину отсутствия укажу в своей объяснительной записке... От всей души поздравляю вас с юбилеем. Желаю вам хорошего настроения, крепкого здоровья и всего самого наилучшего...

– Спасибо, Дима. Никакой объяснительной писать, конечно же, не надо. Расскажи лучше, как дела с твоей докторской.

– Наше семейство всё ещё находится под впечатлением кончины Александра Георгиевича Филина. Вот и мне пришлось участвовать в организации похорон... Нажму на свою диссертацию как следует, наверное, через два-три денька...

– Ну ладно. Желаю успеха. Очень тебя прошу – полностью сосредоточься на докторской. Как только защитишься, у тебя будет совсем другая жизнь. Несравненно более интересная и насыщенная. Да, и в материальном отношении выигрыш будет немалый...

– Спасибо за заботу, дорогой Фёдор Николаевич. Каждые два-три дня я буду подробно докладывать, как у меня идут дела...

На этом их разговор прервался.

4. Везде безысходность и тоска...

С каждым днём Павел всё больше ощущал на себе «звериный кризисный оскал».

Почти все его клиенты, которым он давал уроки английского языка, отказались от его услуг. Стипендия в вузе мизерная, а учиться оставалось ещё около двух лет.

У Лены ещё больше обострились отношения с его матерью. Вера Николаевна придиралась к ней по любому, даже самому ничтожному, поводу.

В общем, куда ни посмотри – везде полная безысходность и тоска. И даже после окончания вуза он не видел для себя никаких радужных перспектив.

В то же время Павел видел, как ярко и радостно живёт его однокашница по институту Ефросинья. Она получает призы за свои спортивные достижения, мелькает на обложках глянцевого журналов, не пропускает ни одной корпоративной вечеринки.

Ибо Ефросинья Матвеевна – гордость иныаза и даже целого административного округа Москвы. Её уже знают все – от мала до велика. Она стала кумиром целой армии мужчин всех возрастов и национальностей. Осталось, видимо, недолго ждать, что она со своим супербюстом выйдет и на мировую арену...

Уверовав, что ей теперь всё дозволено и никто не в силах отказать ей в её капризах, она как-то вызвала Павла в одну из пустых аудиторий на разговор тет-а-тет.

– Ну, что Павлуша, как жизнь?

– Среднее между плохо и очень плохо!

– А что так? Ленка плохо ублажает?

– Да не в этом дело. Просто каждый день одно и то же, скука зелёная...

– А помнишь, как мы с тобой в Америке на вечеринках кувыркались?

– Да, как вспомнишь, так вздрогнешь; как вздрогнешь, так вскрикнешь...

– Как вскрикнешь, так мороз по коже...

– Ну, допустим, мороза-то там никакого не было. Там климат теплее.

– Да это я так, образно, чудик! А теперь к делу, Павлуша... Меня пригласили на конкурс толстушек в Италию. Ну а ехать на международный конкурс с моим английским... Сам знаешь!

– Да уж...

– Ты мне должен дать 10—12 уроков. Согласен?

– А как оплата?

– Наличными! Зелёными, конечно...

– Надо подумать...

– Даю тебе сроку на размышление 3 дня... Думай!

5. Мечты иногда сбываются!

С большим трудом Эдик уговорил Светлану Георгиевну и Станислава Давыдовича купить ему черепашку и волнистого попугайчика.

Ребёнок ещё находился в том возрасте, когда быстро может называть своих опекунов мамой и папой. Станислав Давыдович с самого первого дня вошёл в доверие к Эдику и старался ни в чём ему не отказывать. И когда Эдик завёл с ним разговор об этой покупке, он сразу же согласился.

Сложнее было со Светланой Георгиевной, которая понимала, что за любым животным или птичкой нужен постоянный уход. Она несколько не сомневалась, что Эдик не сможет самостоятельно ухаживать за живностью, а у неё на это времени совсем не будет.

И только когда Эдик пустился в слезовую, она сдалась. В зоомагазин пошли втроём. Там были большие говорящие попугаи под 10 тысяч рублей. И Станислав Давыдович был готов выложить эту сумму на покупку, но Эдик его очень удивил:

– Папа, я хочу маленького волнистого попугайчика и сам буду учить говорить. Он будет говорить то, чему я его научу!

– Похвально, Эдик, весьма похвально! Может, со временем и дрессировщиком станешь?

Черепашку же купили очень быстро. Ибо они все были одинаково маленькие и даже расцветкой почти не отличались друг от друга.

Как только принесли черепашонку и клетку с попугайчиком домой, Эдик стал деловито подыскивать место для клетки. В результате поставили пока на подоконник.

Там же в зоомагазине купили две книжонки «Как содержать комнатных животных» и «Как научить попугая говорить». В этот день глазёнки Эдика сияли от избытка чувств и он ни на минуту не мог оставить своих питомцев.

Прошло три месяца...

Эдик собрал в воскресенье на свой импровизированный концерт всё семейство в полном составе. Светлана Георгиевна, Станислав Давыдович и Любовь Васильевна с сыном Петей расселись на диване и банкетках в большой комнате.

Попугай уже умел надрывно кричать по команде Эдика: «Карл Петрович – мудрая птичка! Карлуша – не вор! Карл прекрасен!»...

Однако, больше всего поразила присутствующих черепашка. Эдик обращался к ней: «Торопыжка, здравствуй!» и кивал ей головой несколько раз.

Черепашка в ответ молча столько же раз кивала Эдику, но не сверху вниз, как он, а наоборот – снизу вверх.

Все смеялись до слёз. Впервые после смерти мужа смеялась и Любовь Васильевна.

6. Сёстры делают подарки

Дмитрий Викторович, как только мог, старался следить за развитием своих сестёр.

У Светы появилась большая тяга к рисованию. Она могла часами изображать в своём альбомчике персонажей мультфильмов, причём как отечественных, так и зарубежных. Рисовала она исключительно карандашами, а красками – не пробовала ни разу.

А вот Верочку невозможно было оторвать от компьютера. При этом он был для неё не только развлечением – источником многочисленных компьютерных игр. Она, например, охотно набирала Дмитрию Викторовичу научные статьи, а Ольге Дмитриевне её литературные творения. После набора она делала нужное количество распечаток на принтере, т. е. использовала компьютер, в основном, как пишущую машинку.

Но однажды Ольга Дмитриевна была прямо-таки приятно поражена предложением Светы:

– Хотите, я вашу книжку проиллюстрирую?

– Конечно, Светочка! Но неужели это возможно?

– Давайте, я попробую. Вложите закладки в одну из ваших книг в местах, где нужна иллюстрация. Я эту книжку несколько раз прочитаю, а затем мы вместе обсудим, как примерно должны выглядеть персонажи...

И уже через два месяца вся книга Ольги Дмитриевны была проиллюстрирована.

Ольга Дмитриевна сразу же побежала делиться своей радостью с мужем.

– Вот это да! – заголосил Дмитрий Викторович, перелистывая книжку. – Какой талант! Надо это дело немедленно отметить. Как ты считаешь, Оля?

– Отметим, конечно. Но надо хорошенько подумать, как отблагодарить наших девчушек. Поговори с ними, что они мечтают купить...

– Ты права, дорогая. Но может, нам надо всем вместе посоветоваться? Мне одному как-то не очень удобно.

Поговорив в отдельности со Светой и Верой, решили, что подарки им будут вручены в летние каникулы. А что купить, девочки скажут заранее.

«Ну, и молодёжь пошла! – не уставал восторгаться Дмитрий Викторович. – Мы не так давно ещё на пишущих машинках бренчали и с другими городами на переговорных пунктах общались, а нынешняя молодёжь с компьютером и мобильником не расстаётся ни на минуту. Каждые 10—15 лет мир изменяется до неузнаваемости. Осталось только с инопланетянами пообщаться да побыстрей научиться свой организм омолаживать...»

7. Кастинг набирает обороты...

На поминках Александра Георгиевича своим опытным взглядом журналиста Иван Иванович сразу заметил яркого колоритного персонажа для книги, которую он только что начал писать.

Это была Лена – дочь Дмитрия Викторовича Уланова. Он с первого же взгляда влюбился в неё. Но не только потому, что был очень влюбчивым человеком. Главной причиной был её томно-задумчивый взгляд, характерный для русских красавиц XIX века и хорошо описанный некоторыми нашими классиками.

Он очень расстроился, когда узнал, что она замужняя женщина; что муж её, Павел, студент иныаза, и что живёт она у него на квартире. Это осложняло ему задачу встретиться с Леной где-то наедине, чтобы взять у неё интервью.

Однако, как правило, приняв какое-то решение, он уже не в силах был от него отступить.

«Ну что ж, может быть, и Павел будет для меня чем-то интересен, – подумалось ему. – Всё-таки он жил и работал какое-то время в Штатах...»

И интуиция Ивана Ивановича, как всегда, не подвела. Редакция поручила ему выслать корреспонденции с конкурса толстушек из Италии, который должен был состояться примерно через три недели.

Кастинг по отбору конкурсанток был уже в завершающей стадии. Претенденток на поездку в Италию готовили костюмеры, гримёры, массажисты... В общем, целая бригада обслуживающего персонала.

Задачей Ивана Ивановича на этой стадии было взять интервью у каждой претендентки и выяснить, каковы её шансы на победу в конкурсе.

Некоторое время ему пришлось ожидать, пока претендентки не закончат показывать специальному жюри свои познания в английском языке.

В ожидании вызова в маленькой комнатухе томились несколько девушек. Некоторые из них были со своими репетиторами. Иван Иванович как раз оказался неподалёку от парочки, которая его очень заинтересовала.

Из разговора он понял, что это были Фрося и Павел. Молодой человек жаловался Фросе, что его мать выживает невестку из квартиры.

– Понимаешь, Фрося, это какой-то кошмар! Как только Ленка приходит с работы, начинаются бесконечные придирки: не те продукты купила; не так готовишь; почему «кисляка давишь» и т. д.

– Похоже, что Ленка скоро съедет с квартиры – убежит от тебя?

– Как раз этого я больше всего и боюсь...

8. Найти доноров!

В больнице Юрий Степанович пролежал ровно три недели. Ему был поставлен диагноз – язва двенадцатиперстной кишки.

Самыми тяжёлыми были первые три дня, когда он находился в реанимации. Ему не разрешали вставать. Часами он лежал под капельницей. Периодически ему измеряли давление и утку передавали прямо в постель.

В его медицинской карте был указан возраст, и медсёстры никак не могли поверить, что ему уже за пятьдесят. Ибо его лицо, несмотря на такое тяжкое заболевание, оставалось молодым.

Через три дня его перевели в общую палату, в которой кроме него лежали ещё четыре человека. У каждого из них был мобильный телефон, и всех ежедневно навещали родственники и знакомые.

Во время одного из обходов врачей Юрию Степановичу сказали, что ему необходимо переливание крови. Для этого нужно было срочно найти не менее пяти доноров.

Эльвина Ивановна переполошила весь город и нашла даже семь доноров с нужной группой крови. Когда Юрию Степановичу делали переливание крови, то кровать под ним подскакивала, словно бричка на ухабах. Пришлось Эльвине Ивановне всей тяжестью своего тела навалиться на мужа, чтобы хоть как-то удерживать его трепыхающееся тело.

Хотя Юрию Степановичу было запрещено самому ходить на завтрак и обед, он всё же решил самостоятельно получить свою порцию и принести её в свою палату.

Однако, пока стоял в очереди, вдруг почувствовал, что теряет сознание, и уже начал оседать на пол. Больные успели подхватить его и усадить на скамейку. После этого случая он старался не нарушать предписанный врачами режим.

За всё время нахождения в больнице стул у него был всего три раза. Зато после болезни Юрий Степанович сел на диету для язвенников и больше эту деликатную проблему решать ему не пришлось.

Когда же он спросил врача при выписке из больницы, что можно пить теперь ему из горячительных напитков, ему ответили: «Или хорошую водку в умеренных дозах через пару месяцев, или ничего. Шампанское ни в коем случае!» Такой совет врачей его вполне устраивал, т. к. он и раньше особой тяги к спиртному не имел.

А через полгода и жена, и все окружающие заметили, что он даже помолодел. Свидетельством чему были и почерневшие волосы на голове. Тогда как год назад он начал уже активно седеть...

9. Пилила его каждый день...

- Станислав Давыдович?
- Да?!
- Это Катя, Стас! Я жена Артура. Ты ему оставлял визитку не так давно... На перроне...
- Да, да, помню. Что у тебя с голосом, Катюша? Ты плачешь?
- Артур повесился...
- Как, когда?
- Неделю тому назад... И я в этом виновата. Я его пилила каждый день за то, что он дожил до седых волос, а всё ещё простой «одноклеточный инженер»...
- Почему одноклеточный?
- Ну, это я так, образно...
- Но, Катя, это не могло быть основанием для самоубийства. Ты зря себя упрекаешь!
- Ты прав, Стас. Основная причина в том, что мы погорели на ипотеке. Выплатили всю сумму за квартиру, а она оказалось проданной уже несколько раз. Суд идёт уже больше полу-года, и никакого результата...
- Всё понял. Вы оказались очередными обманутыми вкладчиками.
- Да, ты правильно понял!
- Катюша, у меня через несколько минут совещание. Перезвони мне через пару часиков. Я объясню, как проехать ко мне в офис. Прямо сейчас я скажу, чтобы тебе выписали пропуск. Договорились?
- Да, спасибо огромное, Стас...
- Екатерина Васильевна опустила трубку на рычаг и задумалась.
- «И почему мы женщины так зависим от мужчин? Видимо, Всевышнему так угодно... Даже красота женщины от природы ещё не гарантия, что ей повезёт с замужеством. А довольно часто бывает и наоборот... Какая-то кикимора болотная радуется жизни, а красавица писаная мучается. Да взять хотя бы и меня. Я и в районных конкурсах красоты успешно участвовала, и мужа-красавца приворожила, и крутой бизнес-леди была до недавнего времени... И всё рухнуло! В одночасье... Осталась матерью-одиночкой, с долгами, с больными родителями... И как это у меня хватило смелости позвонить Станиславу? Конечно же, от отчаяния и безысходности. А почему я, собственно, так надеюсь на его помощь? По какому праву?» – и она снова залилась слезами.

10. О правильном питании

Дмитрий Викторович всегда был неприспособлен к пище. До недавнего времени он вообще считал, что желудок – это просто «паровозная топка», которую нужно просто регулярно загружать всё равно чем.

Однако, он не мог отрицать, что в целом наша пища становится всё разнообразнее, а процесс её изготовления – интереснее. Недаром многие каналы телевидения отдают столько времени кулинарии.

Но стала ли наша кухня полезнее и более питательной? И насколько серьёзно качество пищи влияет на наше самочувствие?

Несмотря на неуклонно приближающийся полтинник, Дмитрий Викторович пока ещё очень редко прибегает к услугам врачей; встаёт рано, а засыпает быстро. Он всё ещё способен весь день работать в вузе, а вечером – дома над своей диссертацией.

Став заведующим кафедрой, он почувствовал, что на нём теперь лежит груз ответственности за судьбы 15 человек. Глядя на Фёдора Николаевича, он представлял, каким он примерно будет через 15—20 лет.

А Фёдор Николаевич, освободившись от заведования кафедрой, старался теперь лишь читать лекции и не проводить семинарские занятия. Кстати, такое положение дел вполне устраивало и Дмитрия Викторовича.

Насчёт правильного питания Фёдор Николаевич давал советы своему преемнику теперь постоянно.

– Дмитрий Викторович, у вас нет сейчас условий обедать как следует в столовой. Поэтому приносите из дома суп в термосе и второе блюдо в пластмассовом контейнере. Это на обед. Кроме того, на завтрак вам необходимы пара йогуртов и бутербродик с сыром или колбасой. А на быстрый перекус всегда надо иметь один или два банана.

– Но это же получается, что нужно привозить из дома целую сумку провизии...

– Да, но зато проблема питания будет хоть как-то решена. И вы сможете руководить кафедрой ещё лет двадцать. Ведь вы должны знать, что должность завкафедрой не является административной. В отличие от проректора или декана, которые должны уходить с должности сразу после 65 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.